

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 3(11) шілде-қыркүйек 2017

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
**ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ
журнал**

2017, № 3(11)

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

2017, № 3(11)

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

2017, № 3(11)

Құрылтайшы:

Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Басредактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбаев, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төленова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.,
Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Edu.e-history.kz»
электрондық ғылыми журналының редакциясы
Телефон: +7(727)272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:
№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of
Kazakhstan

Editor-in-chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, r
egistration certificate:

No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.
 ӘОЖ / УДК / UDK 355.01 (=512.1) (4)

ФИЛОСОФИЯ «ВОЙНЫ» КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ

Оразбаева А.И.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан) доктор исторических наук, профессор

E-mail: altaiy_orazbaeva@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проведен феноменологический анализ роли войны в политике кочевников Евразии. По мнению автора, углубленное познание и справедливая научно обоснованная трактовка различных вариаций форм, видов, типов войн и военных конфликтов поможет по-новому оценить особенности строительства внешнеполитического аспекта казахской государственности, унаследовавшей степные традиции толерантности к окружающему миру. Основное внимание при изучении феномена войны в кочевом обществе должно быть сфокусировано не на сравнение и приравнивание масштабов, причин, поводов, предлогов, имевших место военных столкновений в Степи с мировыми образцами вооруженных акций, а наоборот выявлению их различий и особенностей.

Ключевые слова: Война, феноменология, государственность, преемственность, толерантность, Степная дипломатия, государственная состоятельность.

ЕУРАЗИЯ КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ "СОҒЫС" ФИЛОСОФИЯСЫ

Оразбаева А.И.

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті (Астана қ., Қазақстан) тарих ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: altaiy_orazbaeva@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Еуразия көшпенділерінің саясатындағы соғыстың рөліне феноменологиялық талдау жүргізілді. Автордың пікірінше, соғыстар мен әскери қақтығыстардың формаларының, түрлерінің, түрлерінің әр түрлі вариацияларын терең білу және әділ ғылыми негізделген түсіндіру қоршаған әлемге төзімділіктің далалық дәстүрлерін мұра еткен қазақ мемлекеттілігінің сыртқы саяси аспектісі құрылысының ерекшеліктерін жаңаша бағалауға көмектеседі. Көшпелі қоғамдағы соғыс құбылысын зерттеудегі басты назар далада қарулы акциялардың әлемдік үлгілерімен әскери қақтығыстар болған ауқымдарды, себеп-сылтауларды салыстыруға және теңестіруге емес, керісінше олардың айырмашылықтары мен ерекшеліктерін анықтауға бағытталады.

Түйін сөздер: Соғыс, феноменология, мемлекеттілік, сабақтастық, толеранттылық, дала дипломатиясы, мемлекеттік байлық.

THE PHILOSOPHY OF THE "WAR" OF THE NOMADS OF EURASIA

Orazbayeva A.I.

L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan) doctor of historical sciences, professor

E-mail: altaiy_orazbaeva@mail.ru

Abstract. This article presents a phenomenological analysis of the role of war in the politics of the nomads of Eurasia. According to the author, in-depth knowledge and a fair scientifically based interpretation of various variations of forms, types, types of wars and military conflicts will help to re-evaluate the features of the construction of the foreign policy aspect of the Kazakh statehood, which inherited the steppe traditions of tolerance to the outside world. The main attention in studying the phenomenon of war in a nomadic society should be focused not on comparing and equating the scale, causes, reasons, pretexts of military clashes that took place in the Steppe with world models of armed actions, but on the contrary, identifying their differences and features.

Keywords: War, phenomenology, statehood, continuity, tolerance, steppe diplomacy, state solvency.

Введение

“Война - великое дело для государства, почва жизни и смерти, путь существования и гибели”

Сунь-цзы

Лишь произношением в слух вызывая опасение, будоражащее сознание понятие «война» выступает одним из опознавательных маркеров состоятельности государств, т.е. государственности. Так, согласно мнению большинства исследователей на заданную тему, нет ни одного народа, нации и государства созданной без участия войны и ее творцом во все времена выступали отдельные исторические лидеры, «гений представлявшие духовную квинтэссенцию данной цивилизации», обладавшие высокоразвитым и динамичным умом, «а не клубком прихотливых чувств и страстей» (по-Клаузевицу). Тем более, что затрагивая проблемы внешнеполитического аспекта казахской государственности, невозможно обойтись без феноменологического анализа роли войны в политике кочевников Евразии, ассоциировавшихся для «внешних глаз», в первую очередь милитаризованным характером.

Онтология «войны» предполагает анализ таких проблем: природа войны как особого социополитического, социокультурного, геополитического, геоэкономического явлений; генезис и эволюция войн; их типология и классификация; истоки и причины войн; соотношение войны и цивилизации; место войны и ее роль в истории; роль войны в формировании государственности; динамика и тенденции войн; возможности ее устранения; проблема участия человека в войне и др.

Следовательно, углубленное познание и справедливая научно обоснованная трактовка различных вариаций форм, видов, типов данного феномена поможет по-новому оценить особенности строительства внешнеполитического аспекта казахской государственности, унаследовавшей степные традиции толерантности к окружающему миру.

Начиная с военно-стратегических трактатов древнекитайских теоретиков и полководцев Сунь-цзы и У-цзы, соединивших стратегию войны с принципами цивилизационного устройства общества, обращение к проблеме соотношения понятий «война и цивилизации» со стороны исследователей не прекращаются и по сей день. К числу фундаментальных исследований в

данной области относятся работы видных военных теоретиков [1]: прусского генерала К. Клаузевица, американских ученых – Оттербейна, С. Гриффита, Экхарда, К. Райта, британского цивилиографа – А. Тойнби, французских мыслителей – М. Ревона и Р. Арона, русских исследователей – В.Ф. Малиновского, Н. Конрада и многих других. Исходя из этнической, географической и профессиональной принадлежностей вышеназванных знатоков “политической хирургии” можно сделать вывод о том, что военная проблематика в современном научном мире обладает солидной систематизированной источниковой и цивилиографической базами.

Осмысление сущности войны как явления вообще, берет начало еще с переплетенной мифами воззрений античных мыслителей, как Демокрит, Протагор, Фукидид, Платон, Сократ, Аристотель, рассматривавших эту данность вкуче [2], как: божий промысел, рок судьбы, несовершенство породы человека, природная предрасположенность народов, беззаконие, несправедливость, порочность политики и пр. В этом ряду, особого внимания заслуживает сравнение Фукидидом войну с болезненным состоянием человека, подлежащей лечению. При этом «... избежать войн, как и избежать болезней, невозможно, ибо источник войн – в природе человека, и происходят они в соответствии с природой человека. Неподражаема и «этика войны» Платона, его призыв: не опустошать поля, не сжигать домов, примирение с противником, а не его уничтожение; мир, а не вражда во внутренних-гражданских войнах, а также запрет на мародерство на поле боя, захоронение мертвых врагов, пожертвование в храм оружия, снятого с врага, осуждение трусости и малодушия во внешних войнах с чужеземцами.

Аналогичны интерпретаций на военную тему и восточных мыслителей. В частности, один из авторов знаменитых древнекитайских «тридцати шести стратагем», почитавшийся в свое время самим «богом войны» Сунь-цзы, утверждал, что: «... в ее (войны – А.О.) основу кладут пять явлений. Первое – путь, второе – Небо, третье – Земля, четвертое – Полководец, пятое – Закон» [3, с.140]. Сунь-цзы не отрицает войну в качестве средства насилия, а лишь указывает на применение при возможности рациональных мер воздействия без насилия и ущерба. По его мнению, интеллектуальные и морально-нравственные факторы на войне имеют большую значимость нежели физические. В то время как его последователя У-цзы больше интересовали проблемы: управление страной, управление войсками, моральные качества войска и основы военной дисциплины, роль полководцев, тактика и стратегия, оборона и наступление [4]. Как видим, не ограниченность констатацией фрагментов военных действий, а аналитика, стремление к познанию философии войны, предпринятые мыслителями древности заложили основы научного подхода к будущим исследованиям в этой области.

Спустя время, в эпоху Возрождения происходит смена фокуса мыслителей с церковно-теологических объектов на природу самого человека и созданного им государства. Касательно войн, это передаваемые значением афоризмов: «Цель оправдывает средства» (Н. Макиавелли), «Человек человеку волк» (Т. Гоббс); труды Гроций, Жомини и др. чье внимание больше стали привлекать причины, порождающие войны между государствами, проблемы теории и практики, стратегии и тактики войны [5-6].

На востоке к канонам военной науки этого периода совершенно справедливо будет отнести и военный трактат Шарифа Мухаммада Мансура Мубаракшаха «Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат» («Правила ведения войны и мужество»). Воспитанная армия, считает Мубаракшах, прежде всего дисциплинирована, отлично вооружена и одета, поскольку является лицом государства: «...Воин обязан любить свою Родину, а не чернить перед другими ее прошлое, понимать и прощать успехи и недостатки этого прошлого. Армия, каждый воин должны любить величие, красоту и славу своих предков. Армия должна быть духовно богата, добра, готова на всякий прекрасный порыв и на великую жертву. Она должна нести своему народу защиту и помощь, а не обиду и угнетение. В свою очередь весь народ должен любить свою армию и отдавать ей все

лучшее» [7].

Далее, в новое время, феноменология войны существенно расширилась за счет размышлений просветителей, согласно своей сути оценивавших причины войны в безнравственности и невежестве, а также идеалистов и материалистов, исходящих из субъективности и объективности диалектики. Переломным моментом в восприятии войны явились также наполеоновские войны, отразившиеся на выведении непосредственным участником этой компании генералом К.Клаузевицем классической формулы войны в качестве «продолжения политики иными насильственными средствами». Особый интерес вызывает и «удивительная тройца войны», состоящей по мнению корифея: «из насилия, как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать, как слепой природный инстинкт; из игры вероятностей и случая, обращающих ее в арену свободной духовной деятельности; из подчиненности ее в качестве орудия политики, благодаря которому она подчиняется чистому рассудку. Первая из этих 3 сторон главным образом относится к народу, вторая — больше к полководцу и его армии и третья – к правительству» [8].

Таким образом, несмотря на мозаичность взглядов и концепции, эпистемологии периода домировых войн была характерна все же философская трактовка природы войны, одноименное с работой еще одного из участников наполеоновских войн, генерал Жорж де Шамбре «Философия войны». Далее последовавшие серии мировых войн, кардинальное изменение картины мира, геополитика, информационное общество обусловили изменение траектории военной мысли в область «социологии войны», уступив место полемологии от гр. polemos – война, ссора, распря) изучающую войну на междисциплинарном уровне как явления социального порядка: «Конец Второй мировой войны явился исторической цезурой. Международная война, т.е. война между государствами, до этого времени превалировала над внутренней, т.е. гражданской...Количество войн, которые ведутся одним государством против другого, сократилось и продолжает уменьшаться, в то время как общее число войн драматически увеличивается за счет внутренних конфликтов» [9, с.8].

В целом, как свидетельствует историографический экскурс, «война» – явление уникальное, многомерное, имеющее непосредственное отношение наряду с человеком и его деятельностью, к обществу и государству: «Война характеризуется сложным взаимодействием сознательного, бессознательного и иррационального начал; переплетением общественных, личностных, идеологических, психологических, религиозных, социокультурных компонентов духовной жизни общества и личности...Война выступает точкой встречи всех форм движения материи: механической, физической, химической, биологической, психической, социальной, информационной, геологической, ноосферной и других» [10].

Ибо потому, неудивительно, что она явилась источником вдохновения, сюжетом, музой, предметом для думающей, творческой, художественной, научной, одним словом философствующей части Человечества, дополнившие анналы военной мысли разнообразием нижеследующих подходов к сущности войны:

- структурно-функциональный подход (Р. Арон, П. Аснер, В. Шнирельман);
- формационный подход (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин);
- социокультурный подход или цивилизационный подход (П. Сорокин, К. Райт, А. Тойнби);
- культурологический подход (Л. Уайт, Й. Хёйзинга, Т. Шеллинг, Х. Хофмайстер);
- психологического подход (З. Фрейд, К. Лоренц, Г. Зиммель);
- политический подход (Клаузевиц, Л. Ранке);
- геополитический подход (К. Хаусхофер, Дж. Киффер, С. Хантингтон);
- демографический (Т. Мальтус, Г. Бутуа);
- социологический (Э. Кер, Х.-У. Вэлер);

- экономический (В. Вильсон, Э. Фромм);
- космополитический (Н. Энджел, С. Стречи, Дж. Дьюи);
- междисциплинарный подход (Г. Бутуль, Б. Реллинг, Ф. Форнари).

Тем не менее наличие различных теорий и интерпретаций одновременно являются и причиной отсутствия однозначного определения войны до сих пор, поскольку каждый из когда-либо обратившихся в данную сферу научного познания исследователей, ищет, вкладывает и видит в ней лишь то, что он хотел бы найти и увидеть. Тем не менее, как бы старательно не оправдывали суть данного феномена, невозможно было бы отрицать простую истину, что во все времена и для всех, война – это прежде всего, конфликт интересов, противостояние сторон, средство разрешения возникших споров путем агрессии и насилия: «Война - это фаза социетального конфликта, в которой происходит организованное обоюдное массовое насилие (ряд боев) или разрушение, ведущееся двумя или более политическими сообществами и коалициями таких сообществ» [11, с. 29].

Итак, одним из все еще неразрешенных в военно-философской традиции по сей день вопросов войны – это отсутствие единой типологии и классификации. Известно, что предпринятая впервые еще У-цзы классификация войны была дополнена впоследствии еще вариантами В.И. Даля, Н.Я. Бердяева и др., но уже с учетом уровня знания их времени. Так, из имеющейся в арсенале военной историографии информации известны различающиеся по параметрам их следующие разновидности: классические и неклассические; справедливая и несправедливая, большая и малая война; режимные (регулярные, рутинные) и нережимные или разовые (преднамеренные и непреднамеренные); внутренние (сепаратиско-реставрационные и гражданские) и внешние (международные); супервойна; тотальная война; агрессивные и оборонительные; межцивилизационные и внутрицивилизационные; локальные, региональные, крупномасштабные и мировые войны, коалиционные и некоалиционные, продолжительные и кратковременные; колониальная, региональные, массовые; тотальные, обычные и подрывные; кроме того, разновидности современных войн: информационная, холодная, бархатная, и множества других. При том, вне зависимости от типа каждой из них всяким войнам присущи три универсалии: «стремление к могуществу, доступ к ресурсам и престижу» [12].

Немного статистики: по данным военных историков, на земле было более 15 тысяч войн, из них: в XVI веке было 106, в XVII - 231, в XVIII - 703 войны, в XIX - 730 войн, а в XX веке, набирается около 1200 войн [13]. Согласно информации из Википедии, среди них самой короткой по продолжительности 38 минут называется: англо-занзибарская война 1896 года, а к самой длительной относится серия войн, за освобождение Пиренейского полуострова от арабов, начавшиеся в 718 году с битвы при Ковадонге и закончившиеся лишь в 1492 году падением Гранадского эмирата. При том, еще интересный факт, если для античности были больше характерны: захватнические, межгосударственные, средневековью: религиозные: крестовые походы, джихад, то уже новому и новейшему времени: колониальные и национально-освободительные, гражданские, а современности: межэтнические и международные. Кроме того, вместо прежних мотиваторов войн: политических вопросов власти и доминирования (в стране, регионе, мире), реальное время выдвигает на передний план проблемы социокультурных различий, таких как: несовместимость ценностей и идентичности, рост национализма, религиозная нетерпимость. И как видим, войн не становится меньше, и как это непечально «опасность войн исчезнет только при прекращении стремления людей к успеху, то есть не исчезнет никогда».

В целом, дискуссионными темами в феноменологии войны все еще остаются: морально-нравственный аспект войны, антропология войны; проблемы: легитимизации и делегитимности;

генезиса и динамики войн; соотношения войны и религии; мира и войны; геополитики и войны и др.

Исходя из вышеизложенного теоретико-методологического посыла перенесемся теперь к непосредственному объекту своего исследования – истории казахской государственности.

Всякая война неповторима и своеобразна. Она имеет свое лицо и свой характер, почерк, свою эпоху и «конкретно-исторические предпосылки, условия, реальные начала и пределы своего развития, функции в общественной практике, в цивилизационном процессе». Соответственно, для каждого народа, государства, общества присуща своя, собственная война, наряду с пояснением причин внутренних и внешних противостояний, состояния и состоятельности государства, служащий индикатором сплоченности и единства того или иного социума. Сказанное имеет прямое отношение и к истории Казахстана, на внешний взгляд состоящей из многочисленных фрагментов войн, побед, поражений. При этом, присутствует еще ощущение вовлеченности государственных образований на территории Казахстана в эпицентр мировых процессов и превращение Великой степи – Скифии-Турана-Дешт-Кыпчака в театр военных действий древности и средневековья. Несмотря на неоднозначность оценки исторической роли кочевников Евразии в мировой истории, их взаимодействие с обществами Старого и Нового Света всех исторических эпох, во-временном, с Западом и Востоком в-пространственном, традиционными и современными типами цивилизаций, в социокультурном измерении в социокультурном измерении неоспоримый исторический факт. Нельзя стереть из исторической памяти бесстрашных воинов-кочевников Евразии: саков и гуннов, тюрков, кыпчаков, монголов «на острие ножа» которых творилась судьба многих стран и народов. К примеру, военное дело ранних кочевников современные исследователи условно разделяют: киммерийский, скифо-сакский, хунну-сарматский и гунно-сяньбийский периоды [14]. Известно также, что в древности, из гуннских войск «*атты ел*» (страны всадников или конниц – А.О. вполне допустимо предположение о взаимосвязи с именем – Аттила!) состояла армия Китая, наемные кочевники участвовали в войнах персов и византийцев, позже в средневековье, кыпчаки-легионеры, иначе называемые «люди меча» служили в военной гвардии Киевской Руси, Византии, Венгрии, Болгарии, Грузии, Китая. Согласно мнению современных зарубежных военных теоретиков только европейские рыцари и ближневосточные мамлюки могли сравниться с воинами-кочевниками Евразии [15]. Есть яркое описание военного мастерства тюрков, принадлежащее перу средневекового арабского ученого ал-Джахиза: «Если тысяча тюркских всадников натянут тетиву и выстрелят одним разом — тысяча всадников будут сражены, и после такого натиска от войска ничего не останется. Ни хариджиты, ни бедуины не могут так стрелять на скаку, тюрк же одинаково метко стреляет и зверя, и птицу, и мишени во время соревнований, и людей, и неподвижные чучела, установленные изображения, и хищных птиц. Стреляя, он заставляет лошадь скакать вперед и назад, вправо и влево, вверх и вниз. Он успевает пустить десять стрел прежде, чем хариджит успеет пустить одну. Его конь взлетает на склоны гор и опускается на дно ущелий с лёгкостью, недоступной хариджиту даже на ровной местности. У тюрка четыре глаза: два спереди и два на затылке. ... Тюрк ... умеет поражать своими стрелами как отступая, так и наступая».

История знает немало примеров и наделенных особой харизмой отдельных «личностных атрибутов» цивилизации кочевников евразийских степей, коим удалось достойно ответить на «вызов» судьбы поневоле оказаться в чужой среде, созданием ксенократических (от греч. «*xenos*» – чужой, иностранец, и «*krateo*» – управляю) династийных форм государств, как: «Тулуниды (IX в., Египет и Сирия), Ихшидиды (X в Египет, Сирия), с небольшими разногласиями Аюбиды (Египет, Сирия, Диарбекир, Йемен), мамлюки (Египет, Сирия 1250-1517 гг.), Расулиды (Йемен 1229-1454 гг.), Династия Ануш-тегина (1077-1231гг.), Караханиды (Маверанахр и

Восточный Туркестан, 992-1211 гг.), Зингиды (1127-1222 гг., ал-Джазар и Сирия); Ильдегизиды (1137-1225 гг. Азербайджан), Салгуриды (1148-1270 гг., Фарс); Сельджукиды Рума (1077-1307 гг., Анатолия); Данишкмеиды (1071-1178 гг., Восточная Анатолия); Караманиды (1256-1483 гг., Центральная Анатолия); Джалаириды (1336-1432 гг., Ирак, Курдистан, Азербайджан); Сефевиды (1501-1732 гг., Иран); Газневиды (977-1186 гг., Хорасан, Афганистан и Северная Индия); Делийские Султаны (1206-1555 гг.); Туглукиды, Халджиты, Сейиды, султаны Бенгалии (1336-1576 гг.); султаны Кашмира (1346-1549 гг.); султаны Шарки и Джайпура (1394-1479 гг.); султаны Мальвы (1401-1531 гг.); Бахминиды и их преемники (1347-1527 гг.)» [16-17]. По некоторым данным, русская летопись сохранила имена нескольких воевод: Кораз, Кюлдур, Кунтувдый, Тудор, Дудар Сатмасобич, Кокей, Козар, Каракёз Миюзович, Домаш Твердиславич, Кербет-воевода Новгородский.

Кроме того, причастность кочевников Евразии ко всему «Величественному» в истории человечества, глобальным процессам, являющимися результатом опять же мира и войны: Великому переселению народов, Великому шелковому пути, Великой китайской стене, и наконец Великой Монгольской империи также, бесспорно. Однако, было ли это поистине желанием социума, либо исходило из амбиций правителей социополитических образований на территории Казахстана того времени?!... – вот главный вопрос, на который необходимо ответить при анализе внешнеполитического аспекта государственности казахов. Действительно, как говорил Клаузевиц: «Нельзя понять войны, не поняв эпохи».

Попробуем разобраться. Прежде всего, собирательный образ «кентавра», возникавший перед глазами чужеземца, при представлении: «кочевника–степняка–всадника–воина», в силу кочевого образа жизни уже с рождения обладающего военными навыками, полного динамизма, импульсивного, народа вольного, независимого, свободолюбивого (что и сводится к этнониму слова «қазақ» - А.О.), всегда вселял тревогу, страх, наводил ужас. И это вполне естественно, поскольку отсутствие достоверной информации на тот момент, незнание, либо сознательное нежелания понимать других, чуждых правил и норм жизни, закономерностей развития «Иного» мира, всегда способствовало распространению мифов, легенд и давал волю человеческим фантазиям. Здесь было бы уместно упомянуть и А. Тойнби, который несколько позже пересмотрев свое отношение к кочевникам признавался в том, что: «описание примитивных обществ как «народов, у которых нет истории», ошибочно и свидетельствует, прежде всего, об ограниченности наших возможностей» [18, с.89]. Кроме того, О. Шпенглером одним из внешних признаков цивилизации, которая способствует осуществлению ее целей, называется – война. Война, по его утверждению, является «неотъемлемым атрибутом всякой культуры, всякой цивилизации».

Во-вторых, война была не прихотью для кочевника, а необходимостью, вызванной обеспечением основного источника своей жизнедеятельности – скота, жнивьем, пастбищами: «... доместикация животных – искусство более высокое, чем доместикация растений, поскольку это победа человеческого ума и воли над менее послушным материалом. Другими словами, пастух – большой виртуоз, чем земледelec... Номадизм был более выгоден экономически, чем земледелие. Если земледelec производит продукцию, которую он может сразу потреблять, кочевник, подобно промышленнику, тщательно перерабатывает сырой материал. Эта непрямая утилизация растительного мира степи через посредство животного создает основу для развития человеческого ума и воли» [18, с. 185]. Соответственно, не во имя совладения чужим добром, а нужда в обеспечении и сохранении собственных ценностей мотивировали кочевников на проявление подобного «героизма». Так, трудно было бы не согласиться с тем, что при имевших место в древности и средневековье военных столкновениях, кочевники Евразии не ставили перед собой задачу завоевания или колонизации чужих земель, по-сути их особо не прельщали и

захват политической власти. Им двигали скорее проблемы, связанные с экономической выгодой: «Аттила, арбитр Римской империи, не уходил дальше равнин Венгрии. Как волк, который был его эмблемой и его любимым животным, этот настоящий кочевник, разумный человек, должен был бродить по окраинам цивилизации, чтобы прокормиться, не смея пойти дальше» [19, с. 123]. Ведь действительно, если призадуматься при всей свирепости их вторжений содержит ли всемирная история факт духовной экспансии кочевников Евразии, нашедшие свое отражение в искажении социокультурных ценностей: языка, письменности, религии, традиций завоеванных ими народов?

В-третьих, опять же не вопреки, а в силу приверженности тюрков традиционному ремеслу своих предков «*ата кәсібі*» – металлургии, коневодству, военное искусство и военная стратегия конниц кочевников Евразии была доведена до совершенства. «...Ни один оседлый народ не имел достаточно пастбищ для крупных стад. Вот почему так часто кочевники предпочитали грабить такие земли, но не селиться на них, зная, что рано или поздно им придется ассимилироваться с местным населением или уйти отсюда по причине не столько «изнеживающей» цивилизации, сколько из-за утраты орудия их завоеваний – конницы. Кочевник брал с собой на войну минимум две-три лошади, что позволяло ему всегда иметь свежего коня, 900 тыс. лошадей было более чем достаточно для армии численностью в 300 тыс. воинов, а это была огромная армия для того времени» [19, с. 122-123].

Кроме того, искусное овладение металлургией позволило тюркским ханам перевооружить свою армию и создать отборные ударные части из латной кавалерии. Тюркская гвардия была регулярной тяжелой конницей, приспособленной к действиям не только в степи, но и в горах. И как считает академик Р. Рахманалиев: «В действительности экипировка и вооружение тюрков постоянно совершенствовались в продолжение столетий с учетом новых условий... у них была прекрасная экипировка: лошадь, защищенная доспехами, а ее голова – бронзовыми пластинами. Солдат носил кирасу и кольчугу, имел щит, длинное и тонкое копьё, боевой топор и, возможно, саблю, которая стала обычным холодным оружием в более поздние времена...» [19, с. 126].

в-четвертых, контекстуальный анализ категории «война» применительно к истории Казахстана не может быть рассмотрена в отрыве и без учета монгольского компонента. Безотносительно к имеющимся разночтениям исследователей касательно реалий «монгольского фактора» во всемирной истории можно было бы смело констатировать факт преемственности и усовершенствования политической технологии Степной демократии в Улуг Улусе. Так, в унисоне, пусть с несколько Иной в этнокультурном аспекте, но все же близкой по духу «надстройкой» продолжила свое развитие толерантная культура и урительный менталитет тюрков-кочевников.

Несмотря на элитарную ориентацию и стратагемы чингизидов, сами монголы занимали лидирующие позиции лишь в вертикальной социальной структуре новообразованных улусов. Тогда как, состоящее на 3/4 из *кыпшақ, қаңлы, найман, керей, үйсін, аргын* и др. тюркских племен войско хана Бату в средневековых источниках часто именовалось кыпчакским. Следовательно, при осмыслении природы монгольских традиций государственности в Степи колоссальную значимость обретает познание внутренних механизмов коадаптации, толерантности, ассимиляции, коэволюции, интеграции привнесенного извне и местного социополитических конструкций. Имплементацию аналогичных процессов в истории Казахстана мы наблюдаем на атрибутивном примере менеджмента хана Жошы и его потомков.

Искусное сочетание традиционализма с текущей на тот момент современностью, преемственности и наследственности с предприимчивостью и новаторством, свойственные личности Чингиз кагана, способны раскрыть суть логики, идеологии, практики монгольского государствовоительства. Поскольку несмотря на сходство системы иерархии, основанной на

десятичной системе, берущей начало от реформ хуннского Моде шаньюй, почитание мандата духа Тенгри тюрков, проявления взаимовыручки сородичам, интолерантности к предательству, соблюдение норм геронтократии и меритократии, именно чингизиды отказались от веками формировавшейся в Степи родоплеменной структуры, мандата духа Неба при вступлении на престол, на нет свели удельно-лествичную систему престолонаследия.

Йеке Монгол Улус созданная на острие меча, выучке коней и величии Темучина, была единственной в своем роде империей, подчинившей все и вся «капризам» ее величества Войны. После его смерти, изначально исходившие из приоритетов военного формата: государственное устройства, социальное пространство, экономика, быт, право, закон и др. сферы в улусах его потомков еще долго оставались неизменными.

Внедрение институтов: хорчи, баурчи, актачи, кешиктинцев, кебтеулов, тургаудов, чербиев, балджунахцев, элчи, даруга, баскаков, ямчин; законов: Великая Яса (“Yeke Jasa”), Билик; Сейм – Великого Курултая, Верховного суда – Гурдерини дзаргучи; создание систем: «разверстки», «ямов», «пайцзы», военной доктрины, трансформируемой тыловой службы, отрядов «хашар» и пр. нововведения Чингиз кагана, в основном носили милитаристский характер. Однако, важно понять, что феноменология войны здесь скорее заключалась не столько в завоевании мира, овладении ею, сколько в сохранении веры предков в Тенгри, в приверженности традициям кочевников, установлении Законов Степи. При этом, справедливости ради заметим, что в процессе достижения своей главной цели – объединения кочевников Евразии под единой Империей во главе с собственным «алтын уруг», Чингиз каган нередко использовал и изощренные инструменты «богини Марса».

Следовательно, на наш взгляд, основное внимание при изучении феномена войны в кочевом обществе должно быть сфокусировано не на сравнение и приравнивание масштабов, причин, поводов, предлогов, имевших место военных столкновений в Степи с мировыми образцами вооруженных акций, а наоборот выявление их различий и особенностей. Поскольку здесь непосредственной причиной конфликтов выступали не привычные для западноевропейских образцов военных акций – политика и интересы классов, а скорее защита своего рода, не война, а борьба за расширение пастбищ. Не захват и овладение чужими ценностями, а охрана и защита собственных, присущая к традиционным типам цивилизаций характеристика: колоссальная степень зависимости от природных условий, жесткая связь индивида со своей социальной группой, преобладание образа индивида – «групповой человек», свято почитающего свои культурно-исторические традиции, «коллективную память»: «Вытеснение врага с «территории» законов своего рода, в целях обоснования готовности пренебречь выработанной своей культурой запретами, является по всей очевидности, вневременным поведенческим стереотипом. Изменчивой остается лишь конструкция чужого, который исключается из ценностного сообщества и теряет культурно-правовую защиту, т.е. выходит за рамки правил, продолжающих действовать в сообществе и в период войны» [9, с. 12].

Ведь на самом деле, помимо противостояния Ирана и Турана, империи Хань и Хунну, вторжения Аттилы в Западную Римскую империю, увенчанной знаменитой Каталаунской битвой а также других известных и малоизвестных «кровопролитных», «разрушительных» – по оценке внешних источников, военных походов древних кочевников и монголов, в анналах военной истории племен и родов собственно казахского народа, содержатся в основном не завоевательные войны, в классическом значении этого понятия, а героические бои, битвы и сражения, оборонительного, освободительного характера, скажем: будь то участие карлуков в битве под Атлахом против арабов и китайцев; или же отчаянное сопротивление местного населения при крушении Отырара, Сыганака, Ашнаса, Узкента; а также движение кыпчака Бачмана против насилия монголов; серия битв против джунгарских войск: Орбулак, Буланты, Аңырақай, а также

национально-освободительные движения казахов во главе: Сырым батыром, Қаратай султаном, Арынгазы ханом, Қайыпқали султаном, Исатай и Махамбет батырами, Жоламан, Саржан, Жанқожа, Есет батырами, ханом Кенесары, получившее продолжение в умах и сердцах, творчестве, в политической борьбе представителей национальной интеллигенции «Алаш», далее у казахской молодежи, продемонстрировавшей протест в декабре 1986 года натиску и навязыванию чуждых правил общежития опять же систем извне: сначала царизма, затем Советов. Как видим, здесь не наблюдается какого-либо стремления к могуществу или доступу к чужим ресурсам, либо классовых амбиций, не идет речи о захвате и завоевании чужих территории, либо социокультурных ценностей, основная задача – защита и сохранение собственных.

Следовательно, очень важно различать типы войн. В частности, из перечисленных выше наименований войн к истории казахской государственности более присущи справедливые по сути: «включенные в режимы самообеспечения и самоорганизации» кочевого социума – режимные; “направленные не на захват, но на удержание территории” – реставрационные; непреднамеренные внешние – например участие казахстанцев в первой и во второй мировых войнах, в афганской войне; преднамеренные сепаратистские (освободительные) «ведущиеся малым сообществом (провинцией или колонией) по отношению к империи, стране-метрополии, местному геополитическому доминанту» [20, с. 31].

Во все времена «философии войны» казахов было чуждо понимание преднамеренной, несправедливой, длительной, масштабной, колониальной, религиозной, международной, гражданской типов войн, не говоря о современных разновидностях мировых войн. В сущности, войны соотносятся с природой человека и сообщества людей. Своеобразие мышления, связанное с созерцательным отношением к окружающей природе, толерантное отношение ко внешнему миру, «қазаққа тән қоңыр мінез» – спокойствие, умиротворенность – присущие казахам-кочевникам объясняют отсутствие выраженных форм агрессии и насилия во внешнеполитическом аспекте казахской государственности. Страницы истории Казахстана изобилуют примерами межэтнической, межкультурной, межконфессиональной, гендерной толерантности. Бесспорно, также приверженность государственных образований на ее территории к идеям: демократии, меритократии, геронтократии, евразийства, содружества, единства и согласия. И как результат, этническое многообразие в независимом Казахстане стало фактором не расслоения и дезинтеграции общества, а напротив, его духовного обогащения и успешного поступательного развития. Как видим: «Основания войны: ее причины, поводы, цели, роль случайности, наличие закономерностей – сложны для выявления и понимания. Основания войны всегда ноуменальны, скрыты, в то время как образы войны лежат на поверхности» [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сравнительная изучение цивилизаций. Хрестоматия /Сост. ред. и вступ. ст. Б.Ерасов. М.: Аспект Пресс, 2001. 556 с.
2. Философия войны [Электронный ресурс]: <http://kursak.net/filosofiya-vojny/> (дата обращения: 07.02.2017).
3. Сунь-цзы. Искусство стратегии. М.: Эксмо; СПб: Мидград, 2008. 528 с.
4. У-цзы. Об искусстве ведения войны /Под редакцией профессора генерал-майора Разина Е. А. Перевод с древнекитайского и примечания подполковника Сидоренко Е. И. — М.: Воениздат, 1957. 40 с.
5. Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Воениздат, 1939. 225 с.
6. Жомини Г.В. Стратегия и тактика в военном искусстве. – М.: Центрполиграф, 2009. 416 с.
7. Шарих Мухаммад Мансур Мубаракшах. Правила ведения войны и мужество [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIII/Mubaraksach/vved.htm> (дата обращения: 08.02.2017).
8. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934; переиздание: М.: Эксмо, 2007. 864 с.
9. Лангевише Д. Что такое война? Эволюция феномена войны и ее легитимность в новое время //Ab Imperio, 2001. №4. С.7-28. (перевод с немецкого А. Каплуновского).

10. Поваляев В.Г. Война как социальное явление: дис. на соиск. канд. философ. наук: 09.00.11. Москва, 2007. 145 с.
11. Розов Н.С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия //Гуманитарный вектор. 2009. №1 (17). С.29-39.
12. Суслов М.Г. О характере войн на разных этапах исторического развития [Электронный ресурс]: <http://www.permarchive.ru/index.php?page=lokalnye-vojny-doklad1> (дата обращения: 08.02.2017).
13. Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: The Mamluk-Ilkhanid War. Cambridge, 1995. P. 1260-1281.
14. Симоненко А.В. Периодизация военного дела кочевников Евразии в эпоху раннего железа. В сб.: Война и военное дело в скифо-сарматском мире: материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.) /отв. ред. д.и.н. С.И. Лукьяшко. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 329-345.
15. Smith J., Masson Jr. Mongol Society and Military East: Antecedents and Adaptations. War and Society in the Eastern Mediterranean, 7th-15th Centuries. Ed. by Yaakov Lev. – Leiden, 1997. P. 249-266; Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: The Mamluk-Ilkhanid War. Cambridge, 1995. P. 1260-1281.
16. Босворт К.Э. Мұсылман әулеттері. Хронология мен генеология бойынша анықтамалық. Қазақ тіліне аударған Ерлан Әбен. Алматы, Дайк-Пресс, 2008. 424 с.
17. Лэн-Пуль Ст. Мусульманские династии: Хронологические и генеологические таблицы с историческими сведениями /Стэнли Лэн-Пуль; Пер. с англ. С примеч. И доп. В.В.Бартольда. Новое изд. переп. с изд. 1899 г. М.: Вост. лит.: Муравей, 2004. 311 с.
18. Тойнби А. Постижение истории /Пер. с англ. /Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е. Б. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
19. Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. М.: Рипол классик, 2009. 704 с.
20. Розов Н.С. Природа войны: макросоциологический анализ сущности и причин массового организованного насилия //Гуманитарный вектор. 2009. №1 (17). С.29-39.
21. Поваляев В.Г. Война как социальное явление: дис. на соиск. канд. философ. наук: 09.00.11. 145 с. [Электронный ресурс]: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/173958.html> (дата обращения: 09.02.2017).

МАЗМҰНЫ

Алиясова В.Н. ҚАЗАҚСТАН МҰРАЖАЙЛАРЫ ПАЛЕОНТОЛОГИЯЛЫҚ КОЛЛЕКЦИЯЛАРДЫ САҚТАУ ЖӘНЕ НАСИХАТТАУ ОРТАЛЫҚТАРЫ РЕТІНДЕ	8
Атығаев Н. XVI –XVIII ғғ. ҚАЗАҚ-ҮНДІС ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ТАРИХЫНА	17
Базарбаева Ғ.А., Жұмабекова Г.С. САРЫАРҚАНЫҢ КӨНЕ ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ ӨНЕРІНДЕГІ ЗООМОРФТЫ БЕЗЕНДІРІЛГЕН ЗАТТЫҢ АТРИБУЦИЯСЫ.....	31
Бисембаев А.А. ОЙЫЛДЫҢ ОРТА АҒЫСЫНДАҒЫ ҚҰМДЫ МАССИВТЕН ЖАҢА ТАБЫЛҒАН «ЕЖЕЛГІ ВЕНГРЛЕР» ТОРЕВТИКАСЫ.....	38
Жұмабекова Г.С., Бейсенов А.З., Базарбаева Ғ.А. «ТАУЛАР БЕЛДЕУ» КӨНЕ ТҰРҒЫНДАРЫ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ МЫСЫҚ ТҰҚЫМДАС ЖЫРТҚЫШТАР БЕЙНЕЛЕРІ.....	45
Исеналинов А.Р. ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ МГИНСК-СИНЯВИНСК ЖОТАСЫНДАҒЫ ШАЙҚАСТАРҒА ҚАТЫСУЫ.....	52
Касенова Б.Б., Келдібаева Д.Р. ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС АЗИЯДАҒЫ ҚЫТАЙДЫҢ ГЕОСАЯСИ МҮДДЕЛЕРІ.....	60
Қозғамбаева Г.Б. ДҮНИЕЖҮЗІ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ БАСЫН ҚОСҚАН ТҰҒЫШ ҚҰРЫЛТАЙДЫҢ ШАҚЫРЫЛУЫНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ (25 ЖЫЛ).....	72
Күлсариева С.П., Боранбаева Ж.А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПОСТКЕҢЕСТІК ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІК.....	77
Кұрманалина Н.Н. ҚАЗАҚ-ЖОҒАР ҚАТЫНАСЫ АЛЫС ШЕТЕЛ ЗЕРТТЕУШІЛЕРІНІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕ.....	89
Легкий Д.М. «ОЛ СІБІР МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕКАРАСЫНДА ҚОСТАНАЙ ҚАЛАСЫНА ҚОНЫСТАНДЫ» МИХАИЛ БАХТИННИҢ ҚУҒЫНДАЛУ ТАРИХЫ: ПРОБЛЕМАЛАР, ІЗДЕНІСТЕР.....	100
Мамыров Т.Б., Артюхова А.О. АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ ҚОРЫНДАҒЫ ТАС ҚҰРАЛ- ЖАБДЫҚТАР КОЛЛЕКЦИЯСЫН ЗЕРТТЕУ.....	110
Марьяшев А.Н., Горячев А.А. СОЛТҮСТІК ТЯНШАҢ ҚОЛА ДӘУІРІ ҚОНЫСТАРЫН ЗЕРТТЕУ.....	115
Нүрсұлтанова Л.Н., Санатова М.К. ЕУРОПА ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕРДІҢ НЕГІЗГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	129
Омарбаев Ы.Қ. ҰОС КЕЙІНГІ КЕҢЕС АЗАМАТТАРЫНЫҢ РЕПАТРИАЦИЯЛАНУЫ ЖӘНЕ ОНДАҒЫ ПАСПОРТ ҚЫЗМЕТІНІҢ КӨРІНСІ.....	142
Омарбеков Т., Отарбаева А.Б. «ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ» ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫНДАҒЫ МАҢЫЗЫ.....	149
Онғарұлы А. ЖЕТІСУ САҚТАРЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ ІРІ ОБАЛАРДЫҢ АЛАР ОРНЫ.....	159
Оразбаева А.И. ЕУРАЗИЯ КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ "СОҒЫС" ФИЛОСОФИЯСЫ.....	166
Орынбаева Г.У. ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АУЫЛДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ (ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МЫСАЛЫНДА).....	177
Өтепова Г. «ҮШ ЖҮЗ» ҰЛТТЫҚ ПАРТИЯНЫҢ ТАРИХЫНАН (ПАРТИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСТЫРУ 100 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН).....	194

Төлеубаев Ә.Т. ҚАЗАҚТЫҢ АСПАН ӘЛЕМІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ТҮСІНІКТЕРІ, ҒҰРЫПТАРЫ.....	210
Хамитова М.А. ТЫҢ АРДАГЕРІ КӨМШАТ ДӨНЕНБАЕВА ТУРАЛЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ ҚОРЫНДАҒЫ КЕЙБІР ДЕРЕКТЕР.....	221
Хасенова Б.М. АРЫСТАН БЕТПЕРДЕЛІ БІЛЕЗІКТЕР: БІР ӘШЕКЕЙДІҢ ТАРИХЫНАН.....	226
Хасенова Б.М. ҚИМАҚ ҚАҒАНАТЫНДАҒЫ ДІН МӘСЕЛЕСІ: ТОРЕВТИКА ДЕРЕКТЕРІ.....	230
Шахидулла Д.М., Мұхажанова Т.Н. ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ-ТҮРІК МӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАРЫНЫҢ ЖАҒАРУЫ.....	234

СОДЕРЖАНИЕ

Алиясова В.Н. МУЗЕИ КАЗАХСТАНА КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ	8
Атыгаев Н. К ИСТОРИИ КАЗАХСКО-ИНДИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XVI-XVIII ВВ.....	17
Базарбаева Г.А., Жумабекова Г.С. К АТТРИБУЦИИ ЗООМОРФНО ДЕКОРИРОВАННОГО ПРЕДМЕТА В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ САРЫАРКИ.....	31
Бисембаев А.А. НОВЫЕ НАХОДКИ «ДРЕВНЕВЕНГЕРСКОЙ» ТОРЕВТИКИ ИЗ ПЕСЧАНЫХ МАССИВОВ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ УИЛА.....	38
Джумабекова Г.С., Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А. ИЗОБРАЖЕНИЯ КОШАЧЬИХ ХИЩНИКОВ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ «ПОЛОСЫ ГОР».....	45
Исеналинов А.Р. УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ В СРАЖЕНИЯХ НА МГИНСКО-СИНЯВИНСКОМ ВЫСТУПЕ.....	52
Касенова Б.Б., Келдибаева Д.Р. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	60
Козгамбаева Г.Б. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОГО ВСЕМИРНОГО КУРУЛТАЯ КАЗАХОВ.....	72
Кульсариева С.П., Боранбаева Ж.А. ПОСТСОВЕТСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ.....	77
Курманалина Н.Н. КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	89
Легкий Д.М. «ПОСЕЛИЛСЯ НА ГРАНИЦЕ СИБИРИ И КАЗАХСТАНА В Г. КУСТАНАЕ» ИСТОРИЯ ССЫЛКИ МИХАИЛА БАХТИНА: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ.....	100
Мамиров Т.Б., Артюхова А.О. ИЗУЧЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ В ФОНДАХ АКТЮБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	110
Марьяшев А.Н., Горячев А.А. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРНОГО ПРИТЯНЬШАНЯ.....	115
Нурсултанова Л.Н., Санатова М.К. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ И ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ.....	129
Омарбаев И.К. РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ВОВ И ОТРАЖЕНИЕ В НЕЙ ПАСПОРТНОЙ СЛУЖБЫ.....	142
Омарбеков Т., Отарбаева А.Б. ЗНАЧЕНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	149
Онгарулы А. МЕСТО КРУПНЫХ КУРГАНОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ САКОВ ЖЕТЫСУ.....	159
Оразбаева А.И. ФИЛОСОФИЯ «ВОЙНЫ» КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ.....	166
Орынбаева Г.У. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНСКОГО СЕЛА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ).....	177
Отеева Г. ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ «УШ ЖУЗ» (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПАРТИИ).....	194
Толеубаев А.Т. КАЗАХСКИЕ ПОНЯТИЯ, ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕБЕСНЫМ МИРОМ.....	210

Хамитова М.А. НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ВЕТЕРАНЕ ЦЕЛИНЫ КАМШАТ ДОНЕНБАЕВОЙ ИЗ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	221
Хасенова Б.М. БРАСЛЕТЫ С ЛЬВИНЫМИ ЛИЧИНАМИ: К ИСТОРИИ ОДНОГО УКРАШЕНИЯ.....	226
Хасенова Б.М. К ВОПРОСУ О РЕЛИГИИ В КИМАКСКОМ КАГАНАТЕ: ДАННЫЕ ТОРЕВТИКИ.....	230
Шахидулла Д.М., Мұхажанова Т.Н. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ КАЗАХСКО-ТУРЕЦКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	234

CONTENTS

Aliyassova V.N. MUSEUMS OF KAZAKHSTAN AS CENTERS OF PRESERVATION AND POPULARIZATION OF PALEONTOLOGICAL COLLECTIONS.....	8
Atygaev N. ON THE HISTORY OF KAZAKH-INDIAN RELATIONS IN THE XVI-XVIII CENTURY.....	17
Bazarbayeva G.A., Jumabekova G.S. ON THE ATTRIBUTION OF A ZOOMORPHICALLY DECORATED SUBJECT IN THE ART OF THE SARYARKA ANCIENT POPULATION.....	31
Bissembayev A.A. NEW FINDINGS OF THE "ANCIENT HUNGARIAN" TOREVTIKA FROM THE SANDY MASSIF THE FLOW OF THE RIVER OIL.....	38
Jumabekova G.S., Beisenov A.Z., Bazarbayeva G.A. THE ANIMAL IMAGES IN THE CULTURE OF THE ANCIENT POPULATION OF THE "STRIP OF MOUNTAINS".....	45
Icenalinov A.R. PARTICIPATION OF KAZAKHSTANIS IN THE BATTLES ON THE MGINSKO-SINYAVINSKY SALIENT.....	52
Kasenova B.B., Keldibayeva D.R. CHINA'S GEOPOLITICAL INTERESTS IN THE SOUTH-EAST ASIA.....	60
Kozghambayeva G.B. HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE FIRST WORLD KURULTAY OF KAZAKHS.....	72
Kulsariyeva S.P., Boranbayeva Zh.A. POST-SOVIET IDENTITY IN KAZAKHSTAN.....	77
Kurmanalina N.N. THE KAZAKH-DZHUNGAR RELATIONSHIPS IN THE WORKS OF 'FAR ABROAD' RESEARCHERS.....	89
Legkij D.M. "SETTLED DOWN ON THE BOUNDARY OF SIBERIA AND KAZAKHSTAN IN KOSTANAI CITY" THE EXILE HISTORY OF MIKHAIL BAKHTIN: THE PROBLEMS AND SURVEY.....	100
Mamirov T.B., Artuhova A.O. STUDYING COLLECTIONS OF STONE IMPLEMENTS IN FUNDS OF AKTOBE REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY.....	110
Mar'yashev A.N., Goryachev A.A. QUESTIONS OF STUDY OF SETTLEMENTS OF EPOCH OF BRONZE OF NORTH TIEN SHAN.....	115
Nursultanova L.N., Sanatova K. THE MAIN FEATURES OF INTEGRATION PROCESSES IN EUROPEAN AND EURASIAN REGIONS.....	129
Omarbaev Y.K. РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ВОВ И ОТРАЖЕНИЕ В НЕЙ ПАСПОРТНОЙ СЛУЖБЫ.....	142
Omarbekov T., Otarbayeva A.B. ЗНАЧЕНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	149
Onggaruly A. THE PLACE OF LARGE MOUNDS IN THE WORLDVIEW OF THE ZHETYSU SAKS.....	159
Orazbayeva A.I. THE PHILOSOPHY OF THE "WAR" OF THE NOMADS OF EURASIA.....	166
Orinbayeva G.U. EVERYDAY LIFE OF A KAZAKH VILLAGE DURING THE SECOND WORLD WAR (ON THE EXAMPLE OF THE KOSTANAY REGION).....	177
Otepova G. FROM THE HISTORY OF THE NATIONAL PARTY "USH ZHUZ" (TO THE 100-TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE PARTY).....	194
Toleubaev A.T. KAZAKH CONCEPTS AND RITUALS RELATED TO THE CELESTIAL WORLD.....	210

Khamitova M.A.
SOME MATERIALS ABOUT THE VETERAN OF THE VIRGIN LANDS DEVELOPMENT
KAMSHAT DONENBAYEVA FROM THE FUNDS OF THE CENTRAL STATE
MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....221

Khasenova B.M.
BRACELETS WITH LION IMAGES: ON THE HISTORY OF ONE OF THE PIECES OF
JEWELLERY226

Khasenova B.M.
ON THE QUESTION OF RELIGION IN THE KIMAK KHAGANATE: TOREUTICS DATA.....230

Shahidulla D., Mukhazhanova T.
RENEWAL OF KAZAKH-TURKISH CULTURAL RELATIONS IN THE YEARS OF
INDEPENDENCE.....234

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы

2017. 3(11)

Бас редактор: Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2017.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй